

Демон иллюзии был мертв, и все собравшиеся демоны разбежались, прыгая и спотыкаясь во всех направлениях.

Склон Цзинъян без разлома инь-ян выглядел так, будто только что выключил всю демоничность. Свежая зелень горы, светло-зеленые деревья и глубокая синева неба стали на несколько тонов светлее. Все снова стало нормальным.

Со склонов доносилось щебетание мелких птиц; стрекоза отдыхала на решетке окна. Все звуки начали наслаиваться друг на друга, раздражая слух.

Тонкий и легкий балдахин слегка приподнялся, и в воздухе витал едва различимый запах мыла.

Когда он проснулся, балдахин мягко терся о его лицо.

Он был в резиденции Ли, комнате, в которой он раньше жил. Он был в другой одежде, и его раны были перевязаны. Кроме того, вокруг него было плотно обернуто удивительно идеальное тонкое одеяло.

Какое-то время он слышал, как шуршала ткань.

Он повернул голову, чтобы найти источник звуков. Мокрая ткань, прилипшая ко лбу, соскользнула в сторону и упала на подушку.

У окна стояла девушка, высунув голову и оглядываясь по сторонам. С его места была видна только ее спина в голубой одежде. Поверх платья на ней был сшитый жакет цвета павлиньего пера, с пушистым и теплым воротником. Возможно, в доме было слишком тепло, поэтому она намеренно надела его только наполовину. Он доходил только до изгиба ее локтя, обнажая тонкую, почти прозрачную шелковую верхнюю одежду, которую она носила внутри, и легкие изгибы ее красивой спины казались пленительными.

Ее куртка смялась вверх, а рукав вытянулся за окно и пусто очертил внешнюю сторону окна, как будто он пытался показать свою сильную злость на кого-то, кто проходил мимо.

Му Шэн смотрел ей в спину, даже не моргая. Он наострил уши, чтобы прислушаться, и услышал только чистый голос девушки: «Я кормлю тебя кукурузой три раза в день, а ты все равно шумишь. Почему ты строишь гнездо именно на стене, не боишься, что оно упадет?»

У оконной решетки сидела сорока, глядя на нее, наклонив голову. Она как будто поняла девушку, но в то же время щебетала еще громче.

«Ш-ш-ш. Не шуми...» Она торопливо взяла зернышко кукурузы и швырнула его в сторону, «Больше ешь, меньше шуми. Ты все равно не очень красиво поешь.»

Птица внезапно взмахнула крыльями и полетела вниз, ее крики прекратились.

Только тогда она смогла вздохнуть с облегчением и закрыть окно, повернувшись, чтобы вернуться к кровати.

Му Шэн немедленно закрыл глаза.

«Э?» Она подошла к подушке и взяла мокрую тряпку. Однако она не торопилась положить ее обратно. Наоборот, она несколько мгновений трогала его лоб.

Спустя долгое мгновение, словно чувствуя, что ее рука недостаточно точна, она потянулась к нему лицом, опуская свое тело.

В тот момент, когда ее теплые и мягкие губы коснулись его лба, юноша тут же напрягся, и вся кровь в его теле прилила к макушке.

«Жар прошел.» Она вздохнула с облегчением и быстро встала, чтобы выйти из комнаты. Она вернулась с новым тазом с водой и поставила его на стол.

Недолго думая, она на мгновение опустила глаза и обнаружила, что пара темных зрачков пристально смотрит на нее, и это чуть не заставило ее подпрыгнуть от испуга.

«...Ты проснулся?»

Юноша сел, и его завязанные волосы соскользнули на щеку. Ему потребовалась секунда, прежде чем он ответил: «Ммм.»

Мяомя долго безучастно смотрела на него, прежде чем подняла свои фарфоровые пальцы и указала на свою голову, а затем серьезным тоном сказала: «В следующий раз будь внимательнее. Если будешь так долго ходить с лихорадкой, она сварит твой мозг в кашу.»

«.....» Му Шэн посмотрел на нее, его длинные ресницы слегка дрожали.

«Ты слушаешь?» Свет, казалось, залил глаза молодой девушки. Ее щеки пылали жизненной силой, как свежий фрукт, покрытый инеем. Увидев, что он ничего не говорит, она с силой хлопнула по тазу, и сказала яростным голосом: «Я принесла воды, чтобы помочь тебе снизить температуру.»

Потом снова посмотрела на него и внутренне недовольно проворчала: «Дождь не в счет.»

«.....» Му Шэн опустил глаза, и последним изображением, отпечатавшимся в мозгу, была

сцена, где она полуприслонилась к его груди, выглядя так, будто она была на грани смерти....

Он тотчас же поднял глаза: «Твои раны...»

Лицо Линг Мяомяо было полно раздражения: «Я в порядке, в любом случае это были лишь царапины. Но ты--»

Ей было лень говорить что-то еще. Этот парень нанес новые раны поверх своих старых, терпя все это. Все эти недуги скопились в нем, и с телом и разумом, доведенными до предела, он потерял сознание на три дня.

Его образ жизни в основном бросал вызов ограничениям человеческого тела. Он должен был измениться. Начиная с головы.

«Ты говорил, что атаки демонов не оставляют шрамов на твоем теле...» Мяомяо взглянула на его плечо: «Боюсь, этот раз был исключением. Рана слишком тяжелая, я думаю, она оставит шрам.»

Он спокойно слушал ее речь, не меняя выражения лица. Было видно, что ему действительно все равно.

«Но ты не грусти.» Однако она все же искренне утешала его: «Возможно, ты не слышал, но есть фраза: "шрамы украшают мужчин".»

«...»

«Просто относись к этому как к почетной медали.» Она улыбнулась своим мыслям.

Ее улыбка была совсем как у кошки, полной высокомерия и гордости, когда она подняла переднюю лапу. Ее волосы сияли золотом под солнечным светом, а глаза блестели. Вся комната наполнилась ослепительным сиянием.

Му Шэн отвернулся и сказал несколько дрожащим голосом: «Почему ты не собираешься искать своего брата Лю?»

Линг Мяомяо на мгновение была ошеломлена. Когда она оправилась от шока, услышав такое неловко звучащее предложение, она рассмеялась: «Брат Лю и сестра Му в прихожей.»

Солнечный свет струился через окно, заливая всю комнату. Красные цветы сливы в вазах были заменены белыми хризантемами. Чистые и хрупкие, белые цветы, стоящие в ряд, медленно колыхались вместе с ветром.

Все молча сидели на своих местах, и в комнате было так тихо, что отчетливо было слышно сладкое щебетание и пение птиц за окном.

Серьезные раны Лю Фуи только начали заживать, поэтому его лицо все еще было довольно бледным: «Брат Ли, я сожалею о вашей утрате.»

Под глазами Ли Чжуня были огромные мешки, когда он сидел в своем кресле довольно вялым образом. Он туго уставился в землю, пока его кадык подпрыгивал вверх и вниз, не издавая ни единого звука.

Похоронная церемония маленькой девочки из резиденции Ли. Гроб даже не доставал до колен взрослых. Маленький слуга уже три дня жалобно плакал, теперь все уже очерствели к этому.

«Есть время, когда расцветают цветы. Есть также время, когда цветы опадают на землю. Мы, люди, не можем на них повлиять.» Голос Му Яо был ясным и четким, слегка отдающимся эхом. Когда она говорила, это звучало почти как вздох, затем девушка повернула голову в сторону.

На земле сидела женщина с гибким и стройным телом. Ее ярко-красная юбка раскрылась на земле как веер. Ее грудь была пышной, а к лацкану был приколот лепесток белого цветка.

Мадам Ши села на землю. Над ее стройной шеей виднелась острая челюсть и ослепительно красивые красные губы. Еще выше виднелась ее высокая переносица, увенчанная изящным носиком. Ресницы, украшавшие ее глаза, были густыми и длинными, мерцающими под солнечным светом, когда они двигались.

Это лицо было достойно того, чтобы сбить с ног все живое.

«Мисс Му, я не лгала вам.» Ее слегка сладкий и мягкий голос наполнял воздух. «Моя семья действительно живет в Линцю, а я - десятая дочь. Моя девичья фамилия — Фей, а раньше меня звали мадам Фей Ши. Семья Фей — это семья лис, и мы редко выходим в свет. На протяжении многих поколений мы жили в уединении в горах и лесах, поэтому среди демонов у нас наименьшее количество демонической ци.»

Ее изысканно тонкие пальцы медленно двинулись вверх, чтобы коснуться ее собственного лица: «Вы все, наверное, даже не представляете, что с таким лицом может жить демон-лиса, верно?»

Ли Чжун перевел взгляд на ее красивое лицо, выражение его лица стало чрезвычайно сложным.

«С юных лет я путешествовала по миру. Я тайком бродила по землям.»

Молодой лисенок бродил повсюду, спотыкаясь, пока, наконец, не оказался в живописном и

дождливом Цзяннане.

«Резиденция Ли в Цзяннане была невероятно роскошной. Во дворе было посажено 99 различных видов цветов, а вдобавок к этому был маленький мальчик, похожий на фарфоровую куклу... Я не могла уйти, поэтому тайно вырыла во дворе лисью нору и жила там.»

Затем Му Яо спросила: «Все, что вы рассказали мне, было тем, что вы видели своими глазами.»

Мадам Ши печально улыбнулась. Этот молодой торговец был высокомерным с юных лет. Он вырос в очень богатой семье, был знатен, образован и элегантен. У него не было проблем и забот. Кого бы он ни видел, он мог счастливо улыбаться. Когда он был маленьким, он любил лазить повсюду и срывать свежие лепестки с цветов. При этом он подмигивал всем соседским девочкам. Когда он вырос, он стал чрезвычайно сосредоточенным и относился к своей первой жене, мадам Фанг, с большой любовью и заботой.

Именно такая живость и делала человека человеком.

«Я... Я любила его давно. Однако я также знала, что люди и демоны очень разные. Я видела, как он вырос, женился и стал отцом. Его отношения с женой были гармоничными, и у него была прекрасная дочка. Для него это должен был быть лучший конец истории.»

К сожалению, жизнь была полна неожиданных поворотов. Как будто не желая, чтобы Ли Чжун жил гармоничной и гладкой жизнью, небеса забрали жизнь мадам Фан. Она изо всех сил пыталась оставить после себя маленькую девочку, но даже тогда она страдала от болезни.

В ту ночь Ли Чжун внешне постарел на десять лет.

«Я видела, что А'Чжун остался один... Сидя в полном одиночестве во дворе ночью, он выглядел иссохшим, когда обнимал Чучу. Весь день и ночь он не мог отпустить ее, как будто боялся, что она вот-вот умрет. Он потратил все деньги семьи на поиски способа вылечить ее. Однако я знала, что Чучу осталось недолго.»

В ту крошечную ночь все стихло. Кормилица тоже заснула, а у маленькой девочки, которой еще не было и года, внезапно обострилась болезнь. Через минуту ее лицо стало темно-фиолетовым, и она вообще не могла дышать.

Она видела все это своими глазами, и ей казалось, что под ее сердцем загорелся огонь. Затем, позаимствовав силу третьего генга (23:00 - 01:00), ей удалось заставить себя превратиться в человека. Только тогда она смогла поднять замерзшее тело маленького ребенка, унеся ее в поисках врача.

«Я прошла через целую улицу врачей, и все они говорили мне, что ее невозможно спасти. Ребенок был уже мертв. Если бы я пришла немного позже, тело уже начало бы твердеть...»

Длинные ресницы мадам Ши опустились, и ее красивые губы начали открываться: «Я поняла, Чучу умерла. А Чжун определенно был бы совершенно убит горем. Как я могла так расстроить его... Вот я и подумала кое о чем. В моей семье Фэй существовало тайное искусство, которое позволяло призывать души умерших. По сути, это может вернуть кого-то к жизни. Однако я была еще слишком молода, и мои силы были слишком слабы, поэтому я не могла его использовать.»

«Значит, тогда вы нашли иллюзорного демона?»

«Мои старшие сестры из моего клана указали на нее мне. Сказав, что демон иллюзии была рождена природой, поэтому она была чрезвычайно могущественной. У нее было огромное количество власти, все, что мне нужно было сделать - заплатить цену.»

Она посмеялась над собой: «После нескольких ночей беготни по склону Цзинъян я умоляла иллюзорного демона встретиться со мной, но откуда мне было знать, что, как только она меня увидела, она была крайне недовольна мной.»

Демон иллюзии, естественно, была недовольна ею.

Демон была рождена землей. Она могла делать все, что хотела. Однако небеса также ограничили ее силы — у нее не было настоящего тела. Она не могла принять человеческий облик. Даже маленькая лисичка с такой жалкой культивацией могла превратиться в человека. Поэтому она очень завидовала.

«Она согласилась одолжить мне свои силы. Однако у нее было два условия. Первым из них было направиться к старому храму Синшань в Чанъане и собрать трупы мертвых. Она хотела, чтобы я отправила их на склон Цзинъян в качестве еды для нее.» Она склонила голову с небольшим сомнением: «Я спрашивала ее в прошлом, и она сказала, что это - вознаграждение, которое последний человек, позаимствовавший ее силы, должен ей.»

Му Яо кивнула. В то время, когда Тао Ин безрезультатно умолял бесчисленных покровителей, он мог прибегнуть только к демоническим методам. Он мог использовать жизни своих учеников и себя только в качестве цены, чтобы заставить иллюзорного демона надеть демонической силой два оставшихся зуба своей матери. Только тогда он смог превратить ту фальшивую шарину в источник демонической силы.

Поскольку у демона иллюзий не было возможности изменить свою форму, у нее также не было возможности покинуть склон Цзинъян. Все тела и трупы учеников были перенесены туда мадам Ши.

«Второе условие...» Она сделала паузу на мгновение, прежде чем усмехнуться: «Демону иллюзий понравилось мое лицо.»

Ли Чжун на мгновение не смог дышать: «Ты...»

«На самом деле, для меня моя внешность никогда не имела большого значения.» Мадам Ши подняла голову, чтобы посмотреть на балки крыши. «Если бы на это можно было обменять жизнь Чучу, я бы просто позволила ей его забрать.»

«После того, как я отдала свое лицо иллюзорному демону, я могла только пойти искать новое. После долгого хождения по горе я нашла только что умершего духа карпа. Итак, я превратила его чешую в то, что вы все видите сейчас».

Она продолжила, смеясь: «Я притворилась женщиной-врачом, но на самом деле я призвала ее душу запретным заклинанием и спасла Чучу. Однако цена использования этого запретного заклятия была чрезвычайно велика, я должна была каждый день отдавать каплю своей сердечной крови [1] тому, кто был поражен заклинанием. Таким образом, я могла взять на себя звание женщины-врача только для того, чтобы временно жить в резиденции Ли и каждый день готовить лекарства для Чучу.»

Ли Чжун плотно сжал губы, в его глазах тускло мерцал свет одиночества. Он словно вернулся к своим воспоминаниям — на ее груди был шрам. Он спрашивал ее раньше, но она только сказала, что это рана, полученная в молодости...

Мадам Ши посмотрела на свои длинные и тонкие пальцы.

Судьба. Люди не могли ее четко определить. Когда она была потрясающе красивой, она могла не заслужить искренней заботы Ли Чжуна. Однако, как только она надела комичное и неприглядное лицо духа карпа и столкнулась с насмешками и тычущими пальцами, Ли Чжун был тронут тем добрым и внимательным тоном, с которым она заботилась о Чучу в течение стольких дней, ничего не прося взамен.

С его любовью, сколько бы людей ни издевались над ней или высмеивали ее, все это было эфемерно.

«Когда я узнала, что могу стать самым близким доверенным лицом А'Чжуна и оставаться рядом с ним, даже стать его женой, я поклялась в тот день, что буду любить его всей своей жизнью. Его семья станет моей семьей. Его дочь тоже станет моей кровью и плотью. Когда я стала его женой, все в доме нужно было делать аккуратно. Пока я была там, я могла обеспечить еще один день жизни Чучу.»

«Однако моих сил было далеко не достаточно, чтобы поддерживать такое длинное заклинание призыва души. Таким образом, я могла только обмануть А'Чжуна.... И убедить его переместить резиденцию на склон Цзинъян.»

«Однако ты не знала, что иллюзорный демон не мог надеть твое лицо. По сути, она закатила припадок гнева, но потом увидела тело маленькой девочки, чья душа была лишь частично привязана к ее телу. Затем в ее голове созрели гнусные мысли.»

Она медленно превратила девочку, спасенную запретным заклинанием, в кого-то, кто больше не был Чучу.

Точно так же, как кукушонок занимает гнездо сороки, все произошло бесшумно. Однако счастливая новобрачная пара ничего не почувствовала. Они даже думали, что все прекрасно и что впереди их ждет счастливое будущее.

Ли Чжун встал и шаг за шагом направился к госпоже Ши. Он присел. Его глаза сверкали, как темные драгоценные камни, когда он смотрел на ее лицо с горем: «Вещи, которым суждено быть потерянными, невозможно сохранить... Почему ты зашла так далеко...»

Мадам Ши слегка улыбнулась, печаль заполнила глубину ее глаз: «Если ты хотел спасти ее, я бы отдала свою жизнь, чтобы помочь тебе спасти ее.»

«Нелепо.» Ли Чжун холодно рассмеялся. Внезапно он встал и обернулся.

«А'Чжун.» Мадам Ши позвала его, ее пальцы ласкали белый лепесток на лацкане. Ее глаза были пусты: «Прости.»

«Ты ничего не сделала, чтобы извиниться передо мной.» Выражение его лица тоже было несколько пустым.

Человек перед ним на самом деле знал его 20 лет назад.

Она потратила половину своей жизни, даже рисковала ею, чтобы создать для него счастливую фантазию.

Что до него, то он жил внутри иллюзии все это время, ничего не зная. Они были женаты пять лет, и он даже не знал ее истинного лица.

«А'Чжун...» Мадам Ши снова позвала, ее ресницы низко опущены. Она долго думала, прежде чем окликнуть, казалось бы, превратив всю любовь, которую она могла собрать, в один горький вздох: «Я могу сказать, что последние пять лет в качестве твоей жены, каждый день был самым счастливым в моей жизни.»

Ли Чжун не произнес ни слова, молча стоя, сжав руки в кулаки.

«Мне очень жаль, что я обманула тебя.» Она издала долгий вздох, ее взгляд был пуст, когда она смотрела вдаль. Затем, словно оправдывая себя: «У меня было слишком много ожиданий и чудесных снов. В конце концов, люди и демоны слишком разные. Несмотря на то, что мы с тобой женаты, пропасть между нами все еще так широка...»

«Кто сказал, что пропасть между нами широка?»

Ли Чжун внезапно развернулся и прервал ее слова. Его глаза были красными: «Когда мы поженились, ты сказала, что останешься со мной на всю жизнь. Теперь ты нарушаешь свою клятву?»

Красивое лицо госпожи Ши внезапно потеряло свои краски, когда две сверкающие капли скатились по ее лицу и окрасили ее ярко окрашенный лацкан.

Он протянул руку и взял ее за подбородок. Его лицо было опущено, чтобы смотреть на нее. Выражение его лица было, мягко говоря, сложным. Его губы дрожали, но он этого не чувствовал.

Он задыхался от эмоций.

Ему казалось, что он должен сказать тысячу слов, но, в конце концов, он смог сказать только одно предложение: «Поскольку мы не знали друг друга в прошлом, с этого дня, давай узнаем друг друга снова.»

«Хорошо.... Мадам Фэй Ши?»

~~~~~

Примечание автора:

Кто-то тянул вниз перекрещивающиеся ветви большого дерева. Ярко-красные плоды, свисающие с веток, качались вместе с ними, дрожа с тихим шелестом. Маленькая рука протянулась и с большим трудом сумела выбрать один плод.

Ветка была слишком жесткой, и, как сильно он ее ни сгибал, она не сломалась. На его спине выступили капли пота, его тело потеряло равновесие.

«Ах...» Внезапно он оступился и потерял равновесие. В этот момент мир словно закружился.

Он завертелся в воздухе и упал на землю. Его руки и колени жгло от боли, а утренняя роса, украшавшая мягкую траву, щекотала его лицо.

Он перевернулся, и его распаренное лицо покраснело. Он смотрел в небо, на красивый красный плод, так заманчиво висевший на ветке, как будто издевавшийся над ним.

«Айя, молодой господин...» Кормилица выбежала и вызвала большой шум, растирая ему руки и

ноги. Она спросила рыдающим тоном: «Молодой господин, вы что-нибудь сломали?»

Он моргнул, глядя на нее, и покачал головой.

Его брюки были закатаны, а слой кожи на колене был содран. Ярко-красные раны резали глаза, и кормилица втянула в себя холодный глоток воздуха. «Молодой господин...»

«Ш-ш-ш» Он оттолкнул ее крепкую руку и на мгновение тщательно подумал: «Не говори отцу и матери.»

Кормилица вытерла слезы, а потом подавилась рыданиями: «Ладно, ладно, не лазайте больше по деревьям, ладно? Это слишком опасно...»

Он широко улыбнулся ей и указал на дерево: «Сестренка Фанг хочет этот красный фрукт.»

Тело этой сестренки было очень хрупким и слабым. Она могла только сидеть у окна и смотреть на мир снаружи. Он помог ей выбрать несколько цветов и поставить их в вазу, чтобы она могла лучше их видеть.

«Она сказала, что просто пошутила, вы правда ах...» Глаза мальчика перед ней были похожи на пару сверкающих темных драгоценных камней. Они были невинны и чисты, она не могла больше ругать его. «Может, я принесу вам лекарство, и мы обработаем ваши раны?»

«Ммм.»

Как только кормилица ушла, он почувствовал, как что-то коснулось его ноги. Он опустил голову, чтобы взглянуть, рядом с его ногой появился пушистый рыжий комочек, который держался за его ногу.

Он позволил ему потянуть его за ногу, перекатываясь на бок, чтобы он мог взглянуть.

Маленький лисенок поднял голову, открывая свою пушистую мордочку, с парой красивых мерцающих глаз. Его брови поднялись, и он показал ему ветку с ярко-красными фруктами в своей узкой мордочке.

Мальчик аккуратно потянулся, чтобы взять ветку.

«.... Ты даешь мне эти фрукты?»

Как будто он мог понимать человеческий язык, он отпустил ветку и позволил ему плавно отобрать ветку. В то же время, когда он отпускал, он облизывал свои острые зубки.

Перед этим он немного поиграл с фруктами в руках, любясь ими: «Спасибо.»

Мягкое, пушистое создание наблюдало за ликующим человеком. Мальчик захотел протянуть руку и погладить его по голове, но тот внезапно сделал шаг назад, и его большой пушистый хвост несколько раз замахнулся туда-сюда. Это вызвало тихий шорох среди сухих листьев. Он стоял на расстоянии от него, наблюдая за ним, склонив голову набок. Ему почти казалось, что его блестящие глаза пытаются что-то ему передать.

«Ах..... Тогда я не прикоснусь к тебе.» Он разочарованно убрал руку. Затем он немного подумал, прежде чем повернуться на бок, чтобы внимательно изучить его лицо: «Подожди меня немного, хорошо?»

Пока он говорил, его глаза стали еще ярче, а мягкие уши оживленно шевелились. Плавно он лег на землю и уставился на него, даже не отводя взгляда.

Он выбежал из кустов и бежал почти десять минут, прежде чем вернуться, тяжело дыша. Когда он вернулся, в его руке был большой пучок разноцветных полевых цветов. Он сел, скрестив ноги, рядом с пушистиком. Он опустил голову, неуклюже соорудив цветочный венок. Он так щипал и тянул, что цветы все помялись, а его нос покрылся потом.

«Хорошо...» Он осторожно надел разноцветный цветочный венок лисенку на голову. Вскоре после этого он потянулся, чтобы схватить его мягкие, пушистые уши.

Его тело внезапно затряслось, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на него.

«Так красиво.» Маленький мальчик лежал на траве, обхватив руками лицо, и смотрел ей в глаза. Его глаза были полны тепла и невинности. «Этот венок для тебя, сестричка лиса.»

-----
[1] Кровь сердца.

Это не биологически верно, но в Китае верили, что кровь внутри сердца и кровь во всем остальном теле — разные по качествам. Кровь внутри сердца была более концентрированной, напрямую связанной с жизнью человека и в том числе содержала часть его культивации.

Шкафчик: Я не знаю, нужно ли это объяснять, но считайте это памяткой для всех читателей, которые не углублялись в историю Китая и культивацию.

Почему демон иллюзии был таким сильным? Что такое природный демон?

В новеллах про культивацию культивировать могут все. В этой главе говорилось о духе карпа, который по сути является рыбой, докультивировавшей до возможности перевоплощаться. Животные могут культивировать и получать магические способности. Также как растения и предметы (зеркало из первой арки). Такие могущественные создания называются демонами, именно на них охотятся Даосисты. А демон иллюзии — демон, рожденный природой. Когда он обрел сознание, то уже имел большую культивацию, но не имел тела, поэтому говорят, что небеса были благосклонны к нему.

Но он все еще демон, поэтому его смогла поглотить пагода.

Человеческие души же после смерти превращаются в “resentful spirits”, они же обиженные духи. Я их переводила как “неуспокоенные души”. Причина в их неуспокоении связана с их обидой, которую они держат на кого-то (или на что-то?). И эта обида, как долг, требует уплаты от человека, на которого они обижены. Поэтому они не могут упокоиться. И всеми вопросами таких призраков должен (по этой новелле) заниматься загробный мир, а охотники на демонов не имеют права вмешиваться в это. (Это то, что сказали в арке с храмом Синшань.)

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3189699>